

КРИВЕНКО Ольга Анатольевна –

*соискатель кафедры русской классической литературы и славистики Литературного института им. А.М. Горького.
the_pocket@mail.ru.*

ДУХОВНЫЙ ПУТЬ ЛИЧНОСТИ В ПОВЕСТИ К.Н. ЛЕОНТЬЕВА «ДИТЯ ДУШИ»

В статье подвергается анализу повесть «Дитя души» – одно из наиболее значимых произведений К.Н. Леонтьева, видного дипломата, блестящего писателя, философа, публициста, выдающегося политического и религиозного мыслителя XIX в. В ней исследуется проблема духовного пути личности главного героя, раскрывающая особенности религиозно-нравственного выбора индивида, связанного с его духовными исканиями. Особое внимание уделяется вопросу свободы выбора, сопряженной с ответственностью каждого человека за подлинность его бытия.

Книга несла в себе духовно-назидательные идеи и поднимала глубокие богословские и философско-психологические вопросы, чем вызвала многочисленные восторженные отзывы современников.

Ключевые слова: К.Н. Леонтьев; духовный путь; личность; установки; свобода выбора; ответственность; старец.

The article analyses the novel «The Child of the Soul» written by the prominent diplomat, the brilliant writer, the philosopher, the publicist, outstanding political and religious thinker of the 19th century K.N. Leontiev. The problem of the central character's individual spiritual way that reflects peculiarities of religious and moral choice of an individual is studied. Particular attention is attached to the freedom of choice issue linked to personal responsibility for genuineness of existence.

The book received a large number of enthusiastic responses of contemporaries because had spiritual and instructive ideas and brought up deep theological and philosophical and psychological questions.

Keywords: spiritual way, personality, assumptions, freedom of choice, responsibility, spiritual elder, K.N. Leontiev.

Написанная талантливым врачом, видным дипломатом, блестящим писателем, философом, публицистом, выдающимся политическим и религиозным мыслителем, тонким литературным критиком XIX в. Константином Николаевичем Леонтьевым¹ повесть «Дитя души»² несла в себе духовно-назидательные идеи, поднимала глубокие богословские и философско-психологические вопросы и получила большое число восторженных отзывов современников.

Ведущим мотивом повести выступает духовный путь главного героя Петро. Религиозно-нравственные искания юноши начинаются с того момента, как по исполнению 18 лет он узнает от родителей, что он приемный сын. Молодой человек из любви и благодарности к своим благодетелям решает на время оставить родной дом и, чтобы обеспечить воспитателям безбедную старость, отправляется на заработки.

Представляется важным в первую очередь обратить внимание на тот факт, что каждая человеческая личность имеет дарованные ей от Бога таланты: неко-

торые – один, некоторые – пять, а есть и такие, которым даны все десять. Если человек вверенные ему таланты использует в соответствии с верными ценностными ориентирами, преумножая дары, то он уже здесь, на земле, получает спасительную награду за свои упорные труды. Однако если он безрассудно расточает собственные таланты или же, подобно безумцу, зарывает их в землю, в таком случае у него отнимается и то, что он имеет. На примере главного героя повести К.Н. Леонтьев старается донести до читателя этот высокой важности и значимости духовно-нравственный закон, на котором неукоснительно строится вся человеческая жизнь.

Порабощенный страстью к стяжательству, главный герой повести «Дитя души» ради богатства и славы пренебрег своими приемными родителями, не исполнив сыновний долг и нарушив данное им некогда обещание обеспечить их в старости. «Зачем я буду торопиться посылать благодетелям моим Христо и Христине эти деньги? Они и так привыкли жить. У них хижина есть. От этих золотых им много перемены не будет в счастье... лучше я себе оставляю эти деньги...» [Леонтьев 2001: 437].

Произошло постепенное изменение

¹ В августе 1891 г. принял монашеский постриг под именем Климент.

² Датируется 1875 г.

сознания молодого человека, которое начинает носить секулярный характер; наивысшей в иерархии ценностей юноши становится бездуховная ориентация на потребление сиюминутных благ. «Я подожду немного им [приемным родителям] строить этот дом, чтобы вдруг не иссяк кошелек. А пока и свет, и разные вещи увижу, и сладостями упьюсь такими, каких я не знаю еще!» [Леонтьев 2001: 452-453].

В связи с тем, что главный герой повести неразумно употребил посланное ему для дела добрых дел богатство, беспечно пренебрег доверенным ему талантом, легкомысленно вкладывая его в земные удовольствия, он и лишился всего в один миг, избежав, однако, духовной гибели.

Говоря о личности главного героя, нельзя обойти вопрос о возникновении у него предрасположенности к сребролюбию, которое, постепенно овладев сознанием юноши, и стало его основным, доминирующим грехом. Оно пустило свои цепкие, глубокие и разрушительные корни в его чистой, светлой душе далеко не случайно: благодатной почвой для произрастания данного порока явились духовно-губительные установки приемных родителей юноши, переданные ему незаметно для них самих в процессе воспитания. «Христо [приемный отец главного героя] добрый человек! – рассуждает Петро. – Судьба младенца этого, Петро, которого тебе Бог послал, теперь в твоих руках. Счастье людям бывает разное, и разные бывают у них грехи и пороки. Уйти ты отсюда не можешь, не взяв цветов из одного из этих сосудов» [Леонтьев 2001: 416].

Для того чтобы денег у воспитанника было в избытке, цветков, отвечающих за их наличие во взрослой жизни младенца, родитель, не раздумывая, взял количественно больше, встретив при этом полное одобрение со стороны своей жены. Однако своим бездумным поступком он лишь обрек мальчика, который впоследствии будет длительное время находиться во власти родительских установок, на мучительные страдания.

Согласно теории грузинского советского психолога Д.Н. Узнадзе, всякое поведение есть реализация конкретной подготовленности, ни одно действие не возникает на пустом месте. Центральным понятием теории автора является понятие

установки, означающее неосознаваемую готовность субъекта к восприятию будущих событий и действию в определенном направлении [Узнадзе 2001].

Жизненный путь главного героя повести служит наглядным подтверждением данной психологической теории. Однако очевидно, что вышеуказанный фактор совершенно не снимает ответственность с юноши за свою собственную судьбу.

Апостол Павел пишет: «Корень всех зол есть сребролюбие, которому предавшись, некоторые уклонились от веры и сами себя подвергли многим скорбям» [Леонтьев 2001: 1034].

На примере молодого героя К.Н. Леонтьев показывает, как человек, подменяющий истинные ценности мнимыми, из которых главной оказывается ценность обладания чем-либо, тем самым лишает себя настоящей, полноценной жизни, подлинной свободы. Однако он акцентирует внимание на том, что абсолютно каждая личность – независимо от того, осознает она данный факт или же нет – всегда обладает полной свободой по отношению к своей наследственности, желаниям, а также к обстоятельствам внешней среды.

Что касается свободы по отношению к наследственности, то можно утверждать следующее: относиться к ней надо как к материалу, что означает возможность свободного духа строить из данного материала именно то, что ему необходимо. Организм человека представляет собой лишь инструмент, средство, которым пользуется личность для реализации своих целей. Так же и характер сам по себе не определяет поведения. Напротив, в зависимости от личности характер может претерпевать изменения или же сохранять свою неизменность.

Необходимо отметить, что свобода по отношению к желаниям проявляется в наличии возможности принять их или же отвергнуть. Даже в том случае, когда герой действует под влиянием непосредственной потребности, он, позволяя ей определять свое поведение, тем не менее, сохраняет свободу не позволить этого.

Возвращаясь домой к своим родителям и увидев перед собой две дороги: одну направо, которая вела к воспитателям, а другую налево, по которой можно было попасть в царство царя Агона, где была перспектива жениться на царевне

и вознестись над всеми людьми, юноша, соблазнившись последней возможностью, моментально забыл о своей цели, а ведь именно ради своих благодетелей он ушел на чужбину, чтобы «заработать им... под старость хорошее пропитание» [Леонтьев 2001: 412], и сознательно направился по левой дороге.

Если иметь в виду свободу от внешних обстоятельств, то хотя она и не беспредельна, но все же существует, выражаясь в возможности занять ту или иную позицию. То есть, влияние обстоятельств на юношу опосредуется его собственной позицией по отношению к ним.

При рассмотрении проблемы свободы личности важным представляется вопрос: для чего человек обладает свободой? Ответ достаточно очевиден: это свобода взять на себя ответственность за свою судьбу, свобода слушать свою совесть и принимать судьбоносные решения. Таким образом, это свобода изменяться, свобода, чтобы быть именно таким, и свобода стать другим. На протяжении всего своего жизненного пути главный герой повести постоянно решает, кем он будет в следующий момент, осуществляя тем самым самопроизвольное формирование собственной личности.

Однако следует заметить, что принятие такого решения — акт не только свободы, но и ответственности. Свобода же, лишенная ответственности, вырождается в произвол. В произведении «Дитя души» данная ответственность сопряжена с бременем выбора героем того, какие таящиеся в мире и в нем самом возможности заслуживают реализации, а какие — нет. Таким образом, это ответственность каждого человека за подлинность его бытия, за правильное нахождение и реализацию им смысла своей жизни. Иными словами, это ответственность человека за свою собственную жизнь.

Пройдя мучительной тропой проб, ошибок и падений, молодой человек вновь обретает подлинное бытие. Опытным в духовном водительстве штурманом для главного героя на пути в гавань спасения становится мудрый монах-отшельник, который приводит его в свою келью. Здесь автор следует учению преподобного Иоанна Лествичника, своим творением вразумляющего: «Когда хотим выйти из Египта и бежать от Фараона, то мы имеем необ-

ходимую нужду в некоем Моисее, т.е. ходатае к Богу и по Боге, который, стоя посреди деяния и видения, воздевал бы за нас руки к Богу, чтобы наставляемые им перешли море грехов и победили Амалика страстей» [Преподобный... 1994: 3], облекая мысль святого в художественную форму.

«Тогда окошечко отворилось, из него выглянул старец... — пишет Леонтьев. — Петро, взошедши в пещеру его, поклонился ему в ноги и поцеловал его десницу. Пещера была так мала, что Петро едва умещался в ней. Старец лежал в рубище на одной циновке у окошечка, и кроме горшка чистой ключевой воды, каштанов и сухого черного хлеба в пещере не было ничего. У окошечка на стенке, на гвоздике, висела лампадка и горела» [Леонтьев 2001: 526].

Следует заметить, что автору крайне близка была монастырская жизнь, к которой он тянулся всем сердцем, что можно видеть на примере одного из его писем: «Нет! Душе моей через меру довольно двух удачных месяцев в Москве! Чем удачнее и покойнее, тем глубже тоска по монастырской сухости, по монастырской скуке... Хочу опять их отвратительной пищи, принудительных молитв, жесткой постели, безмолвия в окне... Скуки! Скуки! Но чистоты и всего этого искусственного строя, которого действие, однако, так глубоко... Хочу даже боли в спине от телесных неудобств, если это неизбежно» [Леонтьев 1993: 178].

Духовное возрождение личности героя происходит по принципу «от внешнего к внутреннему»: первое время юноша из послушания старцу молится, постится, трудится, искренне и горячо раскаиваясь в содеянном, а позже, как следствие, постепенно начинают происходить и внутренние положительные изменения в структуре его душевного мира. Другими словами, первоначально имеется лишь внешняя атрибутика: молодой человек еще не стал зрелой духовной личностью, но уже не раб греха, а спустя несколько месяцев можно наблюдать полное духовное возрождение главного героя. «Потом он [главный герой Петро] тотчас же послал гонца за Христом и Христиной и купил им земли и дом начал им строить... Он сделал большой запас их для государства, для церкви, для себя и для бедных; и на том месте, где скончался старец, воздвиг большую обитель иноче-

скую с самым строгим уставом» [Леонтьев 2001: 535].

Наследованное от приемных родителей материальное начало у героя преобладало, однако, обретя духовное руководство старца, живущего в пещере в пустыне и ведущего аскетический образ жизни, юноша понял истинные ценности и отстранился от богатства: оставшись при нем, оно потеряло для молодого человека прежнюю значимость.

Путь героя повести «Дитя души» — это путь «блудного сына», который, утратив духовно-нравственные ориентиры и заб-

лудившись на жизненном пути, пережил в результате разрушения системы нравственных ценностей фатальную потерю целостности своего внутреннего «я».

По мысли Предстоятеля Русской православной церкви Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, очень важно, чтобы человек, прошедший тропую греха, оказался способным прийти к покаянию. Именно этот момент в судьбе юноши и становится для него переломным, послужив началом духовного возрождения личности героя.

Литература

- Леонтьев К.Н. 1993. *Избранные письма (1854–1891)*. СПб.: Пушкинский фонд, 640 с.
 Леонтьев К. 2001. Дитя души. — *Полн. собр. соч.* В 12 т. СПб.: Владимир Даль. Т. 3. С. 399–536.
Преподобный Иоанн Лествичник. 1994. Лествица. Псков: Свято-Успенский Псковско-Печерский монастырь, 395 с.
 Узнадзе Д.Н. 2001. *Психология установки*. СПб.: Питер, 416 с.

БЕЛОУСОВ Денис Сергеевич —

ассистент кафедры менеджмента туристического бизнеса СГТУ им. Ю.А. Гагарина
denisword@inbox.ru

ВОСПРИЯТИЕ ВЛАСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОЗНАНИИ СРЕДНЕВЕКОВОГО РЫЦАРСТВА

В статье предпринята попытка поиска в литературных источниках и анализа средневековых представлений о рыцарях как о землевладельцах. Особое внимание уделяется представлениям, связанным с вассально-сеньориальными отношениями. Текст источников отчетливо показывает, что в сознании средневекового человека «рыцарь» всегда является представителем военного землевладельческого слоя общества. Рыцарь воспринимается как вассал, сеньор или вассал и сеньор одновременно, однако два этих начала никогда не соединяются в представлениях и культуре Средневековья. Поземельные отношения в рыцарской среде воспринимаются как основа для выстраивания личных, социальных, политических отношений. Они также определяют набор качеств и установок, который позволяет достаточно четко идентифицировать рыцаря и определять круг его функций в мирное и военное время.

Ключевые слова: рыцарство; землевладение; средневековый менталитет; культура рыцарства.

The author attempts to find in literary sources and to analyze medieval views on knights as on land owners. Particular attention is paid to concepts related to the relations between seigneur and vassal. The text of sources distinctly shows that in consciousness of the medieval person knight always is a representative of the military landowners' sector of society. Knight is perceived as vassal, senior, or vassal and senior at the same time; however two of these beginnings never connect in representations and culture of the Middle Ages. The land relations in the knightly environment are perceived as a basis for forming the personal, social, political relations. They also define a set of qualities and installations which allows identifying rather accurately the knight and defining a circle of his functions both in peace and in wartime.

Keywords: knights; land tenure; medieval mentality; culture of knights.

Западноевропейское рыцарство эпохи Средневековья достаточно долго находится в центре внимания как отечественных [Гуревич 1970], так и зарубежных [Reignot 1836] исследователей. Его

рассматривали и как военную силу [Рух 2001], и как землевладельческое сословие [Bloch 1968], и как специфических носителей одного из пластов средневековой культуры [Gautier 1960; Ястребицкая 1978].